

КИСТОКАМ КРАСОТЫ

У ТЕЛЕЭКРАНА

Раймонд Валгре умер в тридцатилетнем возрасте в 1949 году. И вот уже три с лишним десятка лет его музыка не теряет своего очарования. Популярность ее вышла далеко за пределы Эстонии. Демократичные мелодии его песен, написанных в расчете на гитару или аккордеон, сейчас исполняются симфоническими оркестрами. Ничего удивительного, что эстонские телекинематографисты решили познакомить зрителя с жизненной и творческой биографией композитора. Удивительно другое: полнометражный фильм «Навеки Ваш» смотрится на едином дыхании. И это потому, что перед нами произведение сегодняшнего художника о том, другом, ушедшем, к духовному опыту которого припадают с сыновней почтительностью.

Слишком знакома рецептура, по которой обычно делаются фильмы-портреты, фильмы-биографии. Диктор за кадром сообщает даты, факты, называет важнейшие сочинения. Показываются фотографии. Исполняются фрагменты из произведений, дается краткая их характеристика. Если возможно, в течение ленты вставляются «живые» интервью с теми, кто близко знал художника или кто хранит сегодня его творческое наследие. Неизбежные паузы находчиво заполняются пейзажными съемками — дом, где родился или жил человек, парк, где он любил гулять...

Все это мы без труда находим в фильме «Навеки Ваш» — исторические сведения, биографии, песни Валгре, воспоминания. Но есть и еще что-то, что вырастает над этим просветительским фундаментом. М. Пыльдре, сценарист и режиссер картины, предлагает свою собственную, образно-поэтическую концепцию творчества и жизни Валгре. Он не спорит с распространенной точкой зрения музыковедов или историков, он всего только подчеркивает один, как он считает, решающий факт, поняв художнической своей интуицией, что факт этот способен прояснить все остальное. И тогда простые информативные подробности неожиданно обретают драматизм, редкий даже в остросюжетном игровом произведении.

В 1942 году Раймонд Валгре в шинели солдата Советской Армии встретил русскую девушку по имени Нина. Утром его часть отправлялась дальше, к фронту. Были танцы под патефон, был долгий разговор в коридоре, у окна. И были письма, огромные и совсем крошечные, до конца войны и в послевоенные годы, даже тогда, когда автор этих посланий соединил свою жизнь с другой. Исповедальные, грустные письма, с рисунками-кариатурами, чтобы улыбкой смягчить печальную ноту. Как песня в окопах была для Раймонда Валгре средством преодолеть тяготы войны, смерть, грозящую ежеминутно, так Нина, наполовину живой человек, наполовину — мечта, греза, надежда, стала светлым противовесом всему трудному и драматическому, что выпало на долю композитора. Следуя этой путевой нити, фильм открывает нам душу художника, воплотившуюся в напевной, щемящей музыке, и объясняет его судьбу.

Такого рода удачи нечасты в телевизионных фильмах-портретах. Картина этого жанра, лишенная направляющей идеи, всегда в большей или меньшей степени сбивается на череду музыкальных номеров, связанных незамысловатым конферансом из подручного материала.

Так случилось, к сожалению, с фильмом «Песни Матвея Блантера на стихи М. Исаковского» (сценарий Н. Викторовой, режиссер Л. Пчелкин, «Экран»). Эти песни, составившие целую эпоху в нашей недавней жизни, любимые и по сию пору, могли бы стать основой для ярких, художественных обобщений — за памятными словами, неповторимыми мелодиями ощутил «запах» времени, его примечательный «цвет». Авторы фильма, однако, отказались от самостоятельной творческой задачи и выстроили обыкновенный концерт, половина которого снята со сцены, вторая половина почему-то — со студийного монитора, а в аккомпанемент звучащим песням дали короткие монтажные врезки с крупными планами слушателей. Думается, это не самый удачный способ проиллюстрировать всенародную любовь и международную по-

пулярность песен Блантера — Исаковского.

Сильный, необычный образ художника встает с экрана в телефильме «Композитор Валерий Гаврилин» (сценарий Я. Бутовского, режиссер Л. Пчелкин, «Экран»). Трудные военные и первые послевоенные годы, подросток, прокрадывающийся по ночам к детдомовскому роялю и самоабвенно музицирующий до утра, пока не поймала его за этим нарушением режима первая учительница, оказавшаяся, на счастье, душевным, отзывчивым человеком... Мы вглядываемся в фигуру композитора, вслушиваемся в его слова, — что осталось в нем, сегодняшнем, от того влюбленного в музыку мальчика? Валерий Гаврилин держится строго, говорит сухо, то и по делу, смотрит куда-то в сторону, но из всего этого, а также из умело подобранной музыки складывается драматическая и подкупающая фигура музыкального труженика.

Однако местами художественное решение фильма страдает непоследовательностью: монтаж фрагментов выглядит произвольным, а слова, звучащие с экрана, сводят неповторимое к стандарту, к общему знаменателю.

В этом смысле, на наш взгляд, следует считать безусловной удачей снятый в «Экране» телефильм «Отар Тактакишвили. Страницы творчества» (сценарий В. Жданова, режиссер Ю. Белякин). Информативная часть здесь невелика, но очень емка. Она доверена самому Тактакишвили. Композитор не отвечает на сиюминутные вопросы интервьюера, не ищет в растерянности нужного слова, тем более не изображает импровизацию — такое, к сожалению, бывает в фильмах-портретах. Нет, он откровенно рассказывает — о себе, о своих произведениях, читает стихи Бараташвили, вдохновлявшие его на поиски музыкальных параллелей романтической поэзии. Все это — короткие антракты между громадными музыкально-визуальными блоками, которые представляют собой интересный поэтически — искусствоведческий опыт в постижении творческого процесса.

Мы, зрители, проходим путь от самых простых, изначальных элементов музыки до сложных их образований — своего рода структурных молекул. Горы под небом, безлюдные склоны, неповторимые краски осенней Грузии... Дряхлые белые развалины у скал, ущелья, долины, повороты дороги... Режиссер предъясняет глазам зрителя не то, как исполняют симфонические картины Тактакишвили, а то, чем исполнена, что запечатлела эта музыка. Позже, в самом конце, мы увидим и огромный хор, слившийся в величавых тактах оратории, и самого маэстро с дирижерской палочкой, но до этого все-таки нам покажут других людей — тех, кто живет в этих селениях, в городах, кто собирает виноград и плавит сталь, тех, для кого и о ком сочиняется эта величественная музыка.

Экран, таким образом, не просто знакомит нас с художником и его творениями, но посылно и в данном случае весьма плодотворно разгадывает истоки художественных достижений.

Удачи не имеют рецептов, и разные пути ведут к решению одной и той же цели. Одно несомненно: повзрослевшему нашему телефильму в жанре телепортрета уже по плечу стремление дать нечто большее, чем сумму просветительских сведений.

В. ДЕМИН.
Кандидат
искусствоведения.